

СЕРГЕЙ КОЧЕТКОВ

ПЕРИМЕТР

ИЗ СВЕТА
В ТЕНЬ

16+

Сергей Кочетков

Периметр. Из света в тень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29829712

SelfPub; 2019

Аннотация

События, описанные в первой книге «Периметр», получили неожиданное продолжение. Между криминалом и геополитикой оказалось много общего. И если для достижения цели нужно испачкать руки, то так тому и быть.

Генерал Акимов сидел за столом в своём кабинете и точил карандаши в новой электрической точилке. Ему нравилась её почти бесшумная по сравнению с предыдущей работа. На ум пришла мысль, что точилка может измолотить карандаш в труху, а может сделать из него опасное оружие в умелых руках.

Акимов невольно подумал про Петрова. Они до истории с Кравцовым хоть никогда ранее не встречались, но он слышал о нём от бывших коллег из ГРУ. Мнения о методах его работы были самые противоположные. Но лично о самом Иване Макаровиче все отзывались весьма уважительно. Именно поэтому, когда на горизонте возник Грант, Акимов попросил Комарина, чтобы именно Петров вёл это дело.

Помощник из приёмной доложил, что пришла Лебедева.

– Пусть заходит, – генерал убрал со стола карандаши и откинулся в своём кресле.

– Добрый день, Сергей Васильевич.

– Здравствуй, Лена, – Акимов показал на кресло у стола, приглашая присесть. – Что-то случилось?

– Возникли технические трудности.

– С каналом связи?

– С ним всё в порядке. Наш друг можно сказать гений, качаем файлы без остановки. Правда, скорость передачи не самая высокая. Но за два-три месяца получим всё, что требуется.

– Этого достаточно. Мы никуда не спешим. Главное, что-

бы свежая информация тоже приходила.

– Приходит. Но с задержкой до двенадцати часов.

– Это тоже некритично.

– Думаю, он хочет оставить себе возможность влиять на ситуацию, контролировать объём и скорость передаваемых данных.

– С его стороны это вполне логичный шаг. Мы поступили бы также. Что кстати технари говорят про то, как ему удалось подключиться к серверам дата-центра.

– Пока ломают голову. Говорят, что, скорее всего, он использует уязвимость в узле связи компании, подключившись к одному из шлюзов. Но как именно это сделано сказать никто не может.

– Червя запустил или физически подключился?

– Скорее всего, второе. Но это только в теории.

– При удобном случае намекни нашему другу, что за эти сведения мы можем его отдельно отблагодарить.

– Ему деньги не нужны. Он особо это подчёркивает.

– Может ему что-то другое надо?

– Он хочет стать большим боссом.

– Настойчивый.

– Это точно.

– Давай с этим спешить не будем. Такие вопросы с наскака не решаются. Тем более мы только начали с ним работать. Пусть сначала какой-нибудь ощутимый результат будет. Да ты и сама должна понимать, что о нём слишком много людей

знает.

Лебедева согласно кивнула и Акимов продолжил:

– Вернёмся к вопросу, с которым ты пришла. Что случилось?

– Вчера закачали нестандартный файл в виде архива с кодировкой, отличающейся от кодировки всех остальных полученных документов. Распаковать этот архив имеющимися средствами, не получается. Там динамический пароль. Выходить на контакт ради одного этого случая, считаю нецелесообразным.

– Боишься его напугать?

– Зачем заставлять человека нервничать? Свое дело он сделал. Информация поступает, необходимые ключи для дешифровки он передал. А этот архив, видимо чужой, со стороны. Не хочу, чтобы у него мысли беспокойные появились.

– И что планируешь делать?

– Нужно подключить ФАПСИ, чтобы их спецы этот архив вскрыли.

– Это крайне нежелательно. О нашем друге и так много кто в курсе.

– Но мы же не скажем откуда этот файл и как его получили.

– Там ребята ушлые, могут по косвенным признакам если не догадаться, то предположить очень близко к реальности. Тем более мы не знаем, что там в этом архиве. Может там всё открытым текстом будет изложено – кто, куда и как.

– Имеет смысл рискнуть. Этот файл поступил в хранилище в тот же день, когда Чащин вышел на контакт с Кравцовым.

– Вот как? – удивлённо воскликнул Акимов. – Может это видеозапись их разговоров с ним? Они же вели видеосъёмку.

– Для видео размер файла слишком мал, а для обычных документов большой. Вряд ли там «Война и мир» с иллюстрациями.

Акимов взял в руку карандаш и несколько раз постучал им по столу.

– Хорошо, я подключу ФАПСИ. Ещё вопросы есть?

– Нет, – Елена встала, чтобы выйти, но генерал её остановил.

– Ты сегодня вечером что делаешь?

«С чего это он так резко тему поменял?» – Лебедева напугалась.

– Ничего особенного.

– Значит свободна?

Елена нехотя кивнула. Генерал открыл верхний ящик стола и достал оттуда конверт.

– У студентов МГИМО сегодня в шесть интересное мероприятие намечается. Хочу тебя попросить поприсутствовать. Может пару светлых голов для нашего дела заметишь.

Лебедева облегчённо выдохнула.

– Да, конечно. Где пройдёт это мероприятие?

Акимов протянул ей белый конверт с символикой вуза.

– Вот приглашенный. Там всё написано.

Елена вынула из конверта изящное приглашение и быстро пробежала его глазами: «Успею», – подумала она.

Фёдор Самсонов смотрел на идеально белый потолок, на котором медленно исчезал последний луч заходящего солнца. Лежать на шёлковой простыне под шёлковым пододеяльником было непривычно и неудобно, но чтобы не портить красоту момента, можно было и потерпеть.

– О чём задумался? – спросила его, лежащая рядом под тем же одеялом Елена.

– Смеяться не будешь?

– Не буду.

Фёдор скептически на неё посмотрел.

– Клянусь своей треуголкой! – Елена игриво подмигнула и посмотрела чуть ниже своего пупка.

Самсонов засмеялся над её двусмысленной шуткой. Ему нравилось, что с ней можно было свободно говорить на любые темы, и что она обладала таким редким для женщин качеством, как способность к самоиронии.

– Думаю, что сказать завтра Макарычу, почему не сделал домашнее задание.

– Какое?

– До сих пор не сдал полный рапорт по Кравцову.

– Скажи, что был со мной.

– Точно. Напишу, что был на курсах повышения квалификации.

– Ну не надо так скромничать, квалификация у тебя вполне приличная.

Оба засмеялись.

– Он, кстати, меня уже два раза про тебя спрашивал.

– Петров про нас знает?

– Нет, конечно. Но он явно наводил по тебе справки и видимо ничего не нашёл. А это его всегда напрягает. У него везде свои люди и он привык быть в курсе всего. Поэтому продолжит копать.

– Бесполезно. Ничего не найдёт, – ответила Елена, не задумываясь.

Фёдор с удивлением на неё посмотрел, и та поняла, что сболтнула лишнее. Всплеск эндорфина несколько минут назад сделал её слишком раскрепощённой и разговорчивой.

– В смысле там нет ничего интересного, – Лебедева попыталась исправить ситуацию.

– Если он узнает про эту квартиру, то, как минимум, возникнут вопросы. Например, на какие деньги она куплена?

– Не узнает. Ты же ему ничего не скажешь? – Елена с нежностью погладила Фёдора по руке. Но тот взглянул на неё с укоризной.

– Может нам пора перейти к более доверительным отно-

шениям? Про меня ты знаешь почти всё, а я о тебе практически ничего.

Елена замерла. И не просто замерла, а как будто затаилась.

– Надеюсь, ты не думаешь, что я сейчас на службе? – Фёдор лукаво подмигнул.

Лебедева закрыла глаза и положила голову Фёдору на плечо. Впервые в жизни она повстречала человека, которому хотелось довериться, и впервые в жизни была готова нарушить данное когда-то обещание. Её разум протестовал, чтобы кидаться в омут с головой, но на душе накопилось так много тяжкого груза, что хотелось выговориться.

– Спрашивай, – начала она осторожно.

– Почему Петров ничего по тебе не найдёт?

– Это долгая история.

– У нас ещё вся ночь впереди. Время есть.

Елена посмотрела Фёдору в глаза с немым вопросом: «Я могу тебе доверять?»

Самсонов ничего не ответил, а просто её поцеловал.

– Давай начнём с чего-нибудь попроще, – попросила она.

– Давай. Как, например, ты попала на службу в СВР?

– Ничего себе попроще!

– А мы не ищем лёгких путей.

Елена на несколько секунд замялась, потом тяжело вздохнула.

– Сначала взяли в бюро технических переводов. Я хорошо знаю английский, французский, испанский и немного немец-

кий.

– А как стала аналитиком?

– Обратила внимание на некоторые нестыковки в переводимых материалах, начала искать другие источники и разбираться в излагаемых фактах. Потом передала всю найденную информацию наверх. Там работу оценили и предложили перейти в аналитики.

– Всё так просто?

– Ну да.

Фёдор чувствовал, что она что-то не договаривает, но ему нравилась эта игра. Он никогда раньше не встречал такой умной женщины, способной с ним именно играть, а не пытавшейся банально манипулировать. «Ну что ж, продолжим и повысим ставки», – подумал он и провёл пальцем по запястью левой руки, где были едва заметны следы от шрама, удалённого лазерным пилингом.

– А это было до бюро переводом или после?

Лебедева одернула руку, как будто её ошпарили кипятком. Сердце защемило от боли, казалось давно ушедшей.

– Прости, – Фёдор крепко обнял Елену.

Несколько минут они лежали молча и неподвижно. Фёдор чувствовал, что её тяжёлое дыхание постепенно становится всё спокойней.

– До, – наконец она ему ответила. – Я тогда училась в университете в Англии. Первая любовь и всё такое.

– А как туда попала?

– В Англию?

Фёдор кивнул, и Елена снова почувствовала, что не хочет ему лгать.

– Стандартный путь из частной школы. Я с семи лет по разным учебным пансионатам по всей Европе моталась. Благодаря этому столько языков и знаю.

– А с родителями что?

– Я думала, ты про них в первую очередь спросишь.

– У тебя здесь в квартире нет ни одной их фотографии. Боялся, что если сразу спрошу, вопрос будет не из приятных.

– Это точно. Не из приятных. Мама умерла, когда мне было пять лет. Покончила с собой. Я её почти не помню.

Фёдор совершенно не ожидал такого откровенного ответа и не знал, что дальше сказать. Его поразила какая-то странная лёгкость, с которой Елена об этом говорила.

– А отец? – он старался задать этот вопрос как можно осторожней.

– Живёт и здоровствует.

– Ты с ним общаешься?

– Редко. У него другая семья. Другая жена и другие дети. Они обо мне ничего не знают. И не должны знать.

– Почему?

– Потому что мой отец... – Елена остановилась.

– Если не хочешь говорить, то не говори.

– Хочу, но не могу. Я обещала ему, что не стану для него проблемой.

– Проблемой?

– Давай на сегодня закончим. Я не хочу тебе врать, а всего рассказать пока не могу.

– Хорошо, давай спать, – Фёдор поправил свою подушку. – Завтра обоим вставать рано. А мне ещё рапорт писать.

– Где сейчас Кравцов? С ним всё в порядке?

– В полном. На курорте загорает.

В приёмную руководителя департамента контрразведки ФСБ почти одновременно вошли генерал Акимов, а за ним заместитель главы ФАПСИ генерал Устинов. Адъютант давно их ждал и, не проронив ни слова, распахнул перед ними дверь в кабинет Комарина.

Владимир Семёнович уже был проинформирован о возникшей проблеме. Нужно было решить, что с ней делать.

– Павел Игоревич, – обратился он к Устинову, – давай без протокола, рассказывай, что и как.

– Кодировка наша. Это точно, – Устинов заметно нервничал. – Но кодировка нестандартная. Это так называемый самоуничтожающийся архив, который автоматически создаётся при несанкционированном доступе к секретной документации, хранящейся в электронном виде на закрытых серверах. Если пароль несколько раз будет введён неправильно, файл сам себя удалит с любого носителя без возможности

восстановления.

– Как это установили? Архив ведь так и не распаковали?

– В программном коде есть специфические электронные метки.

– И что же в этом файле?

Устинов развёл руками.

– Мы не знаем.

– А кто знает? – почти вскрикнул Комарин.

– Тот, кто пытался получить доступ к хранящейся в нём информации.

Акимов решил уточнить:

– Но тогда получается, что для этого нужно осуществить несанкционированный доступ к соответствующим серверам?

– Точно так. Мы ведём постоянный мониторинг их работы. За последние полгода не было ни одной серьёзной кибератаки. Поэтому мы не представляем, как подобный архив смог появиться. Проникновение из вне я считаю невозможным. Только если кто-то из наших это сделал, кто знает всю систему изнутри.

– Много таких специалистов?

– Нет. Несколько человек, включая меня.

Акимов посмотрел на Комарина, как будто спрашивая у него разрешения.

– Если мы вам скажем примерную дату создания этого архива и возможную тематику, содержащихся в нём докумен-

тов. Вы сможете ещё раз промониторить все возможные сервера как-нибудь более тщательно или при помощи иной технологии?

– Думаю что да. Действующий мониторинг достаточно универсален, а если мы будем знать, что и когда искать, то можем попробовать использовать другие алгоритмы, более вариативные и детализированные.

Комарин утвердительно кивнул.

– Действуйте!

Рано утром Иван Макарович перечитывал вчерашний рапорт Самсонова по Кравцову. В глубине души ему было неприятно, что этому авантюристу всё сошло с рук. Столько проблем на ровном месте человек создал и в итоге сейчас за казённый счёт здоровье поправляет.

На столе зазвонил телефон. Генерал поднял трубку.

– Слушаю!

Звонил адъютант Комарина и просил прямо сейчас подняться наверх. Иван Макарович ждал этого звонка, но, тем не менее, был удивлён, что его вызывают так рано. Он убрал рапорт в стол и достал оттуда папку с документами по Чащину и той давнишней операции в Волгограде, когда пришлось выйти за рамки.

«Оправдание слабое, но это лучше, чем ничего», – думал

Петров, ещё раз просматривая бумаги с таким трудом, собранные за много лет по разным архивам.

Телефон снова зазвонил. Генерал не стал поднимать трубку и вышел из кабинета. Волноваться было уже поздно: «В конце-концов это обычный криминал, а не какая-то финансовая афера с бюджетными деньгами. По большому счёту за такую службу награждать надо», – подбадривал себя Иван Макарович, шагая по коридорам Лубянки.

В приёмной Комарина кроме адъютанта было ещё два человека. Петров их не знал. «Неужели меня поджидают?» – подумал он про них. Адъютант раскрыл перед генералом дверь в кабинет и тот осторожно вошёл.

– Доброе утро, Иван Макарович, проходи, присаживайся, – на удивление приветливо обратился к нему Комарин.

– Утро доброе, – ответил Петров и сел в предложенное ему кресло.

– Есть вопрос, которым надо срочно заняться.

Иван Макарович рефлекторно положил руки на принесённую с собою папку, как будто пытался её спрятать.

– Я слушаю.

– Во-первых, чтобы между нами не было недопонимания. Твоя история с Чащиным и всё, что ей предшествовало, остаются, образно выражаясь, за скобками. Пока. Но не буду скрывать, в отношении твоего отдела и тебя лично будет проводиться полномасштабная проверка.

– И с чего мне такая честь? – неожиданно резко ответил

Петров.

– Уж слишком лихо твоя служба работает.

– И что же в этом плохого?

– Прибираться за вами становится всё сложнее.

– Владимир Семёнович, давай начистоту без протокола, –

Иван Макарович пошёл на обострение разговора. Комарин согласно кивнул. – Ты у меня уже третий начальник. И почему-то именно с тобой у меня отношения сразу не заладились, хотя раньше мы нигде даже не пересекались. С чего бы это?

Комарин внимательно смотрел на Петрова, как будто выжидал момента для контратаки. Но тот продолжал с напором и без остановки.

– Я постарше тебя буду и в нашем ведомстве прошёл всё – и огонь, и воду. И когда полгода назад решался вопрос, кто возглавит управление, я поддержал именно твою кандидатуру. Знаешь почему?

– Скажи.

– Потому что ты единственный был без скелетов в шкафу. Даже командировка на Охотный ряд тебя не испортила, – Петров осуждающе смотрел на Комарина. – Но видимо я ошибался, видимо есть ниточки, за которые и тебя можно дёргать.

– Иван Макарович, ты с выводами то не спеши. Почему меня кто-то должен дёргать?

– А зачем я тогда тебе сдался?

Комарин не ожидал такой эмоциональности и откровен-

ности от Петрова. В их ведомстве это было совершенно не принято.

– Иван Макарович, – начал он на этот раз твёрдо и неторопливо, – давай разговоры без протокола практиковать больше не будем. Иначе они заведут нас совершенно не туда куда нужно.

– А куда нужно?

– Сейчас не об этом, – Комарин встал из-за стола. – Ещё раз скажу, на сегодняшний день, вся та тема остаётся за скобками. Есть дела посерьёзней и поважней.

Петров тяжело выдохнул и нехотя кивнул.

– Слушаю.

Комарин снова сел в своё кресло.

– Возможно, история с Кравцовым не закончилась. Точнее получила новое развитие.

«Всё-таки без меня ничего сделать не можете», – подумал Иван Макарович, но сказал совершенно иное:

– Не удивлюсь, если его опус про подводную лодку оказался близок к реальности.

– Нет, тут совсем другая песня. В день, когда группа Чащина вышла с Кравцовым на контакт, кто-то осуществил несанкционированный доступ к серверам штаба ВМФ. – Комарин не мог рассказать Петрову всю подноготную, хотя тот по большому счёту и так был в курсе.

– А почему решили, что это как-то связано с Кравцовым?

– Вот и надо это проверить.

– Понятно. Какие исходные данные по этому делу уже имеются?

– Генерал Устинов из ФАПСИ считает, что такой доступ мог осуществить только кто-то свой, из их же структуры, поскольку следов проникновения не осталось, да и сделать это из вне практически нереально.

Иван Макарович скептически ухмыльнулся.

– Тогда как узнали, что взлом был?

– Украденную информацию перехватили.

– Но утечка всё-таки не была?

– Этот факт тоже нужно проверить.

– Будут ещё какие-нибудь вводные?

Комарин положил на стол три синих папки.

– Надо проверить вот этих трёх человек. Все они состоят на службе в ФАПСИ, являются специалистами экстра класса.

– Почему именно эти?

– Это выбор Устинова. Он говорит, что в их структуре только они имеют достаточную квалификацию и опыт, чтобы такое проверить. Каждый из них по-своему гениален. Наш ЦИБ подтвердил их компетенцию.

– Сговор между этими тремя мог быть?

– Неизвестно. Но исключать тоже нельзя. Нужно их всех аккуратно прощупать, но так, чтобы, – Комарин запнулся.

– Не спугнуть и не создать повода для ещё большего урона.

– Иван Макарович, ты буквально читаешь мои мысли.

– За это меня и ценят.

Владимир Семёнович невольно улыбнулся. Ему нравилась открытость и прямолинейность Петрова, хоть так грубо и нарушавшая субординацию.

– И ещё. Думаю, что нельзя ограничиваться этими тремя. Нужно проверить и самого Устинова. Он тоже далеко не дурак.

– Сделаем. Разрешите приступать?

Фёдор Самсонов шёл в кабинет Петрова с чувством лёгкого беспокойства. Он очень не хотел, чтобы про его отношения с Еленой стало известно не только генералу, но и вообще кому бы то ни было. Их роман закрутился так быстро, что он сам не ожидал от себя такой прыти. И теперь был несколько растерян, так как ценил эту девушку больше собственной свободы.

Иван Макарович поприветствовал Фёдора еле заметным движением головы и показал рукой на стул возле стола.

– У нас тут новое задание, – сказал он, не глядя на Самсонова, а внимательно просматривая, лежащие в это время перед ним, документы.

– Я слушаю.

– Оно не по твоему профилю, – Петров, наконец, оторвал

свой взгляд от бумаг. – Но заняться им придётся именно тебе.

– Если профиль не мой, почему тогда мне?

– Возможно, эта история как-то связана с делом Кравцова.

Надо выяснить, действительно ли такая связь имеется.

– Понял.

– Вот посмотри, – Петров протянул Самсонову одну из папок. – В нашей разработке три человека.

Про генерала Устинова Петров решил не говорить, так как предполагал заняться им лично. Ему не хотелось бросать понапрасну тень подозрения на важного человека. Ведь неизвестно ещё, что именно всплывёт. И совсем необязательно, что оно будет связано с Кравцовым.

– Тебе и твоим бородачам нужно будет найти подходы к этой троице. И не просто установить контакт, а выяснить, кто из них взломал сервера штаба ВМФ, и как именно это было сделано.

– Силовые методы можем применять?

– Ни в коем случае!

– А спецсредства?

– Они очень ценные специалисты, программисты от Бога. Любое принуждение может настроить их против нашей системы. Рисковать такими кадрами мы не можем.

– Действительно, – Фёдор ухмыльнулся, – это задание – не мой профиль.

Петров снял очки и по-отечески посмотрел на Самсонова.

– Тебе пора задуматься о своём будущем. Как-никак скоро сорок исполнится, и твои таланты в нашем ведомстве будут уже не востребованы. А вне его стен применять их ты не сможешь. Так что профиль деятельности надо если не менять, то значительно расширять. Тем более, – Иван Макарович хитро прищурился, – женщины не любят, когда их мужчины под пули идут.

Самсонова как будто током ударило: «Он знает!»

Петров, довольный произведённым эффектом, продолжал.

– Ты хоть знаешь, чья она дочь?

Фёдор молча закачал головой из стороны в сторону.

– А что ж не спросил?

– Она не хочет говорить.

– Неудивительно.

– У неё какие-то проблемы?

– Нет. Проблемы у тебя. И только начинаются.

Елена уже полчаса ждала Фёдора, сидя одна за столиком в уютном почти пустом ресторане. Она любила это место за то, что здесь всегда было немногочисленно и можно было не опасаться посторонних глаз. Наконец её мужчина появился. Было заметно, что он чем-то взволнован.

– Что случилось? – вместо приветствия спросила его Еле-

на.

– Петров про нас знает.

Лебедева закрыла глаза, собираясь с мыслями.

– Рано или поздно это всё равно бы произошло.

– Лучше поздно, чем рано.

– Почему мы этого боимся? Мы же не делаем ничего плохого.

– Уж больно специфическими вопросами занимаемся. В нашем деле одиночка менее уязвим, а значит – более эффективен.

Елена не знала, что ответить. Фёдор смотрел на неё и думал, говорить ли ей о словах Петрова. Наконец, он не выдержал.

– Макарыч, считает, что у меня будут проблемы.

– А он не сказал почему?

Самсонов пропустил её вопрос мимо ушей.

– Кто твой отец?

– Так вот оно что? Надо было сразу тебе всё рассказать.

Прости, что поставила тебя в такое неудобное положение.

– Давай договоримся, что у нас не будет тайн друг от друга. Разумеется, если это не касается вопросов службы.

– Обещаю.

– Итак, кто твой отец и почему Петров мне его не назвал?

– Очевидно, Иван Макарович умный человек и не хотел стать гонцом, принесшим плохие вести.

– Плохие? Почему?

– Потому что мой отец Валерий Петрович Куцепалов.

– Глава президентской администрации?

– Он самый.

– И почему это создаст для меня проблемы?

– Не знаю. Но если твой начальник сказал, что проблемы будут, значит, они будут, – Елена засмеялась.

Фёдор с облегчением выдохнул.

– Ну, пока что я особых проблем не вижу. Будем решать их по мере поступления.

– Хорошо. Согласна, – у Елены камень с души упал.

– Есть ещё что-то или кто-то о ком я должен знать?

Елена подумала, стоит ли рассказать про Акимова, но всё-таки решила не говорить.

– Нет, – сказала она и потом с многозначительной улыбкой добавила, – всё остальное относится к служебным тайнам.

Фёдор тоже улыбнулся. Он почувствовал нотки притворства в её голосе, но вида не подал. Эта женщина была ему интересна и важна, и он не хотел делать ей больно своими настырными расспросами.

Ужин пролетел незаметно. Когда официант принёс счёт, Фёдор, увидев нескромную пятизначную сумму, подумал, что может быть Петров имел ввиду проблемы именно этого рода. Зарплата офицера ФСБ даже с учётом всех возможных доплат и премий не располагала к регулярному посещению подобных заведений. Самсонову пришлось отдать весь име-

ющийся с собой запас наличности.

– Ко мне? – спросила Елена, когда они вышли на улицу.

– Та квартира твоя или отца?

– Квартира принадлежит трастовому фонду, который управляет всем имуществом, оставшимся после смерти мамы. Родители не были официально женаты, но там много чего есть. Отец ведь раньше в российскую сотню «Форбса» входил.

– Понятно.

– Три года назад у меня в этом фонде появилась своя доля, которой я могу распоряжаться по собственному усмотрению. Так сказать получила право на взрослую жизнь.

Фёдор снова подумал о словах Петрова. Романтические встречи с дочерью мультимиллионера это одно, а долгосрочные серьёзные отношения – уже совсем другое. И без финансовых проблем тут будет точно не обойтись.

Закончив читать аналитическую записку от Самсонова, Петров недовольно поморщился и поднял трубку внутреннего телефона.

– Самсонова ко мне. И этих его бородатых тоже.

Через десять минут все трое были в кабинете начальника.

– Нет, ребята, – генерал сурово посмотрел на своих подчинённых, – у нас так дела не делаются. Вы с таким же успе-

хом могли бы предложить дать объявление в газете.

– Иван Макарович, разрешите? – Фёдор учтиво посмотрел на генерала.

– Ну?

– Изложенный сценарий операции предполагает...

– Я читать умею, – оборвал его Петров. – У тебя здесь всё прекрасно расписано, что он предполагает.

Самсонов решил не останавливаться и продолжать.

– Объективно, у нас нет возможностей каким-либо образом проникнуть в систему ФАПСИ, – оба бородача подтверждающее кивали. – Задача ведь стоит не только выявить крота, а ещё и не спровоцировать большой урон. Поэтому мы и предлагаем решение, которое позволяет действовать завуалировано без силового воздействия.

– Вы предлагаете раскрыть объектам наблюдения цель операции! И это называется завуалировано? Кто вас только на это надоумил?

Рыжий бородач посмотрел на Фёдора, как будто спрашивая разрешения. Тот согласно кивнул:

– В квантовой физике есть такой парадокс – эффект наблюдателя, когда наблюдаемая система ведёт себя по-разному – в зависимости от того, что наблюдатель ожидает от неё увидеть. Мы предлагаем использовать этот же принцип и в нашем случае.

– Фёдор Юрьевич, у тебя ребята конечно умные, но у нас тут не МФТИ, у нас тут ФСБ.

– Иван Макарович, это всего лишь образное сравнение. Если действовать напрямую, то для решения поставленной задачи потребуется сложное техническое сопровождение, которое ни наш ЦИБ, ни само ФАПСИ обеспечить без дополнительной огласки не смогут. По сути, мы хотим использовать старый добрый метод – разделяй и властвуй. Каждый из этой троицы должен будет найти компромат на другого. Первый копает под второго, второй – под третьего, третий – под первого.

Бородач добавил.

– В этом случае всю техническую часть работы объекты возьмут на себя. Кроме них, никто другой этого сделать не сможет.

Генерал несколько раз постучал пальцами по столу. Было видно, что он задумался и взвешивает все за и против.

– Что если все трое откажутся сотрудничать? – Иван Макарович вопросительно посмотрел поверх очков.

– Мы рассчитываем надавить на их честолюбие. Они учились в разных вузах – МГУ, МФТИ и в «Бауманке». Во время учёбы неоднократно выступали друг против друга на разных турнирах программистов. И, судя по имеющимся данным, даже спустя годы относятся друг к другу достаточно ревностно.

– Нам будет достаточно, если хоть один из них пойдёт на контакт. Схему работы при этом, конечно, придётся скорректировать.

– А если этот единственный и является кротом? – генерал с укоризной посмотрел на Самсонова.

– Это тоже допустимый вариант. Тогда кроту придётся действовать в новых и некомфортных для себя условиях. Он ведь не будет знать наверняка, что мы его не подозреваем. Более того, он будет думать, что под него тоже кто-то копает. В таких условиях он может потерять хладнокровие и допустить ошибку, по которой его впоследствии вычислят.

– Как то очень сложно всё выглядит. Слишком много условностей и допущений.

– Иван Макарович, если без физического воздействия и спецсредств, то других вариантов у нас, откровенно говоря, нет.

Генерал раскрыл лежащую на краю стола папку с копиями личных дел объектов.

– Ты не думай, что эти программисты – яйцеголовые ботаники. Наверняка по молодости мелким криминалом промышляли с кредитками или чем-нибудь ещё. С кондачка их не возьмёшь.

– Мы этот вопрос проработали. Все трое действительно имели контакты с однокурсниками, замешанными в кибер-преступлениях. Тот, который из МГУ – сын академика Липницкого, вообще проходил соучастником по уголовному делу. Но благодаря вмешательству отца, его статус переквалифицировали на свидетеля. Правда, это было шестнадцать лет назад.

Петров развернул к Фёдору одну из папок и показал на имеющуюся в ней фотографию.

– Перед встречей с Савченко, найдите всё, что есть по его бывшей – где и с кем она сейчас, чем занимается. У нас уже был один разведённый искатель приключений.

Самсонов согласно кивнул.

– Сделаем. Меньше всего информации у нас по третьему объекту – Крамеру. Тридцать шесть лет. До сих пор живёт с родителями. Никогда не был женат. Детей нет. Узнали только, что оба родителя – пенсионеры, раньше работали в одной школе учителями математики.

Петров вернул Самсонову все принесённые им документы и одобрительно хлопнул ладонью по столу.

– Фёдор Юрьевич, служба внутренней безопасности ФАПСИ будет о тебе в курсе, но, разумеется, без деталей. Помещение, где будешь с этими тремя общаться, предварительно проверь на наличие возможной прослушки. И после ухода каждого из них тоже проверь. Я не думаю, что будут слушать, но чем чёрт не шутит. В таких вопросах никто не любит неопределённостей.

Двое суток спустя Петров уже докладывал Комарину о результатах операции.

– Рискованно работаешь, Иван Макарович, – начал Кома-

рин, откладывая в сторону прочитанный рапорт.

– По-другому никак. Пространства для манёвра почти не было. Хотя надо признать нам сильно повезло.

– Фортуна тебя любит. Устинов теперь тебе по гроб жизни будет должен.

– И не только он, – Петров, довольный собою, улыбнулся.

– Ты кого ещё имеешь в виду? – спросил Комарин насто-
роженно.

– Всю их систему. Им сейчас нужно спешно менять все протоколы безопасности.

– Уже занимаются.

Адъютант доложил, что прибыл генерал Акимов.

– Поздравляю, Сергей Васильевич, – сказал Комарин во-
шедшему Акимову, – ваша гипотеза, подтвердилась.

– Вот чёрт! – Акимов невольно выругался.

– Мы и сами не рады, – Петров его поддержал.

– Значит дело Кравцова не закрыто?

– Его дело закрыто. Но открыто новое. Думаю, вам будет полезно с ним ознакомиться для полноты картины. И, честно говоря, хотим узнать ваше мнение по всей этой ситуации.

Акимов с интересом посмотрел на Комарина и Петрова.

– Я слушаю.

– Разрешите, – Иван Макарович обратился к Комарину, тот согласно кивнул. – В результате проведённой операции выявлено, что кроме группы Чащина в Москве практически параллельно действовал как минимум ещё один человек.

– Каким образом это стало известно? Удалось открыть тот архив? – с нетерпением спросил Акимов.

Петров снова посмотрел на Комарина, и тот снова одобрительно кивнул.

– Даже больше. Удалось найти человека, который этот архив создал и передал «GRAY WATER».

– Кто это?

– Это один из сотрудников ФАПСИ, занимающейся как раз вопросами защиты электронных коммуникаций.

– Как давно он на них работает?

– Сейчас проверяем показания, но, похоже, это был его первый подобный опыт.

– Интересная история, – начал Акимов и замолчал, как будто что-то обдумывал. – Получается, они точно знали к кому обращаться. Как давно его завербовали? На чём подловили?

– А вот это действительно интересная история, – Петров протянул Акимову папку с бумагами.

– Наш крот – Олег Липницкий, сын академика Михаила Липницкого.

– Знакомая фамилия. Этот тот, которому весной орден «За заслуги» вручали?

– Он самый. Академик возглавляет институт, занимающийся изучением сверхпроводников. Продукция, как говорится, двойного назначения. Но не в этом суть. Наш академик в девяносто втором году, когда ещё был достаточно мо-

лод и горяч, оказался волею судьбы на трёхмесячной стажировке в Сорбонне, где закрутил роман с французской коллегой, которая благополучно от него и забеременела. И теперь у заслуженного академика два сына Олег и некий Мишель, который в отличие от своего старшего брата оказался парнем не склонным к учёбе и вообще к чему-либо толковому.

– Сюжет для телесериала вырисовывается, – иронично отметил Акимов.

– Это только начало, – Петров предупреждающе поднял вверх указательный палец.

– Француженка в прошлом году отправилась в мир иной, а этот Мишель пустился во все тяжкие, благо папа регулярно присылал ему денег на карманные расходы. Но этих денег парню видимо не хватало, и он начал играть на тотализаторе – скачки и футбол. В результате оказался должен крупную сумму суровым ребятам из арабского квартала. Те взяли его за жабры, и он поведал им о русском отце, который большой учёный и точно расплатится по его долгам. Но сумма задолженности оказалась велика даже для академика, и тот платить отказался. Тогда арабы не стали мудрить и продали долг Мишеля и его самого неким товарищам, которые, как мы теперь понимаем, оказались связаны с «GRAY WATER».

– Кто на кого вышел? Арабы на американцев или американцы на арабов?

– Этого мы не знаем. Наверняка «GRAY WATER» поддерживает неофициальные отношения с различными этни-

ческими группировками.

– Не исключено, что и у нас в стране тоже, – добавил Комарин.

Петров согласно кивнул и продолжил.

– Когда всплыла фигура академика, она не могла остаться для американцев незамеченной. Всё-таки он – человек, тесно работающий с нашим ВПК.

– И что дальше? Как это всё связано с делом Кравцова?

– В июне к Липницкому-старшему обратился некий гражданин, представившийся сотрудником крупного европейского кадрового агентства. Он предложил помочь решить проблемы младшего сына в обмен на помощь в установлении контакта с сыном старшим якобы для того, чтобы предложить ему работу в частной западной компании. В случае перехода старшего сына на новое высокооплачиваемое место работы, обещал подключить свои связи в МВД Франции и вызволить родную кровинушку академика. Тот, хоть и умный человек, но наживку заглотил и, разумеется, только создал себе и старшему сыну проблемы.

– Стандартная схема.

– При встрече с отцом и сыном новый знакомый пригрозил им оглаской похождениям отца. И не просто оглаской, а демонстрацией личного дела старшего Липницкого его больной жене. Она действительно больна – рак второй стадии. В тот момент проходила химиотерапию. После этого разговора, буквально на выходе с места встречи, у академика слу-

чился сердечный приступ.

– Давить они умеют.

– Олег Липницкий остался один с двумя больными родителями на руках. Возможно, если бы у него было время всё спокойно обдумать, он принял бы иное решение. Но, как оказалось, именно в тот день Кравцов пришёл к Гранту. И буквально следующим утром Олегу поступило предложение отработать долг младшего брата и забыть всю эту историю. Требовалось получить доступ к серверам штаба ВМФ и скачать информацию по местам базирования действующих и готовящихся к утилизации подводных лодок.

– Хорошее совпадение, – задумчиво проговорил Акимов.

– Вот именно, – поддержал его Комарин.

– Но это ещё не всё, – продолжал Петров, лукаво улыбаясь, – Липницкий затребовал видеосвязь со своим обрётённым братцем, мол, хотел убедиться, что вся эта история правда, и тот жив. Ему эту связь организовали. Вот только не учли эти друзья, с кем имеют дело. Во время сеанса связи наш гений при помощи, как он выразился «реверса», это на их компьютерном языке означает, что-то вроде встречного проникновения для взлома, запеленговал, откуда идёт сигнал. Местом сигнала оказалась точка посреди Атлантического океана. И это был не остров. Как потом выяснил Липницкий, на этих координатах находился дрейфующий контейнеровоз.

– А вот это уже интересно, – оживился Акимов. – Мы дав-

но считали, что у «GRAY WATER» есть что-то вроде своей собственной тюрьмы. Корабль для этого подходит очень хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.